

ХРОНОЛОГИЯ РОМАНОВ О СНАЙПЕРЕ

СТАЛКЕР. Закон проклятого
СТАЛКЕР. Закон Зоны
КРЕМЛЬ 2222. Юг
СТАЛКЕР. Закон стрелка
СТАЛКЕР. Закон шрама
КРЕМЛЬ 2222. Северо-запад
КРЕМЛЬ 2222. Север
КРЕМЛЬ 2222. МКАД
КРЕМЛЬ 2222. Сталкер
РОЗА МИРОВ. Закон дракона
СТАЛКЕР. Закон Шухарта
РОЗА МИРОВ. Побратим смерти
ПИКНИК НА ОБОЧИНЕ. Никто не уйдет
КРЕМЛЬ 2222. Петербург
КРЕМЛЬ 2222. Шереметьево
СТАЛКЕР. Закон «дегтярева»
СТАЛКЕР. Закон Призрака
СТАЛКЕР. Закон клыка
СТАЛКЕР. Закон долга
СТАЛКЕР. Закон свободы
СТАЛКЕР. Закон монолита
ГАДЖЕТ. Чужая Москва
СТАЛКЕР. Закон сталкера
СТАЛКЕР. Закон торговца
СТАЛКЕР. Закон крови
СТАЛКЕР. Закон Охотника
СТАЛКЕР. Закон Припяти
СТАЛКЕР. Закон якудзы
СТАЛКЕР. Закон лесника
СТАЛКЕР. Закон выживших
СТАЛКЕР. Закон бандита
СТАЛКЕР. Закон Черного сталкера

Автор искренне благодарит:

Марию Сергееву, заведующую редакционно-издательской группой «Жанровая литература» издательства АСТ;

Алекса де Клемеше, писателя и редактора направления «Фантастика» редакционно-издательской группы «Жанровая литература» издательства АСТ;

Алексея ИONOва, ведущего бренд-менеджера издательства АСТ;

Олега «Фыф» Капитана, опытного сталкера-проводника по Чернобыльской зоне отчуждения за ценные советы;

Павла Мороза, администратора сайтов *www.sillov.ru* и *www.real-street-fighting.ru*;

Алексея «Мастера» Липатова, администратора тематических групп социальной сети «ВКонтакте»;

Елену Диденко, Татьяну Федорищеву, Нику Мельн, Виталия «Дальнобойщика» Павловского, Семена «Мрачного» Степанова, Сергея «Ион» Калининцева, Виталия «Винт» Лепестова, Андрея Гучкова, Владимира Николаева, Вадима Панкова, Сергея Настобурко, Ростислава Кукина, Алексея Егорова, Глеба Хапусова, Александра Елизарова, Алексея Загребельного, Татьяну «Джинни» Соколову, писательницу Ольгу Крамер, а также всех друзей социальной сети «ВКонтакте», состоящих в группе <https://vk.com/worldsillov>, за помощь в развитии проектов «СТАЛКЕР», «ГАДЖЕТ», «РОЗА МИРОВ» и «КРЕМЛЬ 2222».

Он обещал.

И он сдержал свое обещание.

Правда, уже успел пожалеть об этом...

Он ожидал, что что-то пойдет не так. В гильзы со смятым дульцем, внутри которых содержался биоматериал мертвых товарищей Снайпера, намертво въелась синяя пыль Монумена, которая наверняка частично проникла внутрь и повлияла на образцы тканей.

Но он не предполагал, что повлияла настолько сильно...

Академик Захаров с ужасом смотрел на существ, которые поднялись из автоклавов.

Созданные им безликие матрицы, куски аморфной биомассы, лишь отдаленно напоминающей человеческое тело, получив даже одну полноценную клетку, несущую информацию обо всем организме, тут же начали меняться. И через некоторое время из автоклава вставало полноценное существо, фактически воссозданное из этой самой единственной клетки. Помнящее все, что было с ним до момента гибели...

Но только не в том случае, когда на процесс воскрешения повлияли крохотные частички Монумена — самой коварной аномалии Зоны, умеющей исполнять желания тех, кто имел несчастье до нее добраться. Правда, исполняла она их так, что поже-

лавший или умирал в страшных мучениях, или после мечтал о смерти как об избавлении.

Их было пятеро. Оживших существ, внушающих ужас одним лишь своим видом.

Над всеми возвышался гигант в изуродованном экзоскелете, намертво вросшем в его тело. Захаров даже не ожидал, что его автоклавы с искусственным интеллектом умеют такое. Однако поди ж ты, воссоздали погибшего вместе с броней, ставшей уже неотъемлемой частью его организма...

Правда, вряд ли гигант был рад этому.

Сквозь многочисленные дыры в ржавом экзоскелете буграми выпирала черная плоть, местами уже успевшая растрескаться и сочащаяся гноем. Но странно — гиганта, похоже, это не особо смущало. Вылезая из автоклава, он разломал его, словно тот был сделан из картона, а не из пуленепробиваемого стекла. Сила мутанта ужасала, как и его вид, вызывающий одновременно и страх, и отвращение.

Рядом с гигантом стояло существо среднего роста, с вполне человеческим телом, перевитым сухими, рельефными мышцами. Правда, это тело, полностью лишенное кожи, было красным, похожим на картинку из анатомического атласа. А довольно длинную шею существа венчал пронзительно-желтый глаз, заменяющий голову. Периодически глаз моргал — с затылка и откуда-то снизу на него наезжали кожистые веки, лишенные ресниц, после чего возвращались обратно.

На плечо кошмарного циклопа положила руку девушка, которую можно было бы наверно назвать красивой, если б не ее серебристо-белая кожа со слабым синевато-свинцовым оттенком, похожим на оксидную

пленку, которая образовывается на лабораторной посуде, изготовленной из тантала.

Была в этой жуткой компании еще одна девушка, брюнетка воистину неземной красоты. Настолько яркой и вызывающей... что смотреть на нее не хотелось. Особенно — в глаза, настолько прекрасные и пронзительно-внимательные, что на ум сразу приходила легенда о Медузе Горгоне, способной одним своим взглядом превратить человека в камень.

И вишенкой на этом страшном торте являлась двуногая тварь ростом с академика Захарова, похожая на гибкого тренированного гимнаста, покрытого серой шерстью. У «гимнаста» на вполне человеческом лице неестественно выделялись большие, немигающие и очень злые глаза. Уши мутанта напоминали лемурии — полукруглые, мохнатые, развернутые раковиной вперед. Два ряда длинных острых зубов полностью не помещались в широкой пасти этого существа и немного выдавались вперед, отчего казалось, что тварь нехорошо улыбается, показывая свои жуткие жвалы — мол, что не так, сразу горло перегрызу. Мутант, вольготно развалившись, сидел на бортике открытого автоклава и небрежно пощелкивал по нему мускулистым лысым хвостом толщиной с человеческую руку. Щелк-щелк-щелк...

Захарова слегка передернуло. Команда оживших монстров откровенно пугала академика, а хвостатый лемури-человек еще и изрядно бесил своим красноречивым оскалом и особенно этим вот многозначительным пощелкиванием хвостом, больше похожим на живую удавку.

— Вы его оживите, господин ученый, — проговорил хозяин желтого глаза, заменяющего голову. Причем сделал он это своеобразно — на его длинной шее раскрылась черная дыра, из которой раздалась вполне себе членораздельная речь.

— Вы его оживите, — продолжил человек-глаз. — Иначе...

Академик почувствовал, как неведомая и непреодолимая сила приподняла его над полом, словно пушинку. Тут же возникла острая тянущая боль в суставах, словно конечности Захарова привязали к лошадям, которые одновременно потянули в разные стороны, грозя разорвать ученого на части.

— Не надо так с ним, милый, — произнесла металлическая дева. — Он вернул нас к жизни, поэтому нехорошо угрожать такому достойному человеку. Уверена, он и сам поймет, что ошибся, отказывая нам.

— Как скажешь, дорогая, — кивнул головоглаз, после чего боль немедленно отпустила Захарова, а подошвы его ботинок вновь оказались плотно стоящими на полу.

— Я...

Академик поперхнулся и закашлялся. Правда, кашель немедленно прошел, когда невидимая мощная рука участливо пару раз хлопнула его по спине.

— Я могу это сделать, — хрипло проговорил академик. — Но вы должны понять. У меня осталась последняя матрица, и она повреждена. К тому же Снайпер незадолго до смерти держал в руках те гильзы с вашим биоматериалом, в которые въелась пыль Монуumenta. И уверен, что для него это тоже не прошло бесследно. Думаю, вам уже очевидно, насколько

сильно вы все изменились. И на мой взгляд, уж простите, — не в лучшую сторону...

— Не сказал бы, — ощерилась лемуруподобная тварь. — Лично меня вполне устраивает то, что я стал в два раза выше и, по ощущениям, раза в четыре сильнее. Зубы, конечно, большеваты, но думаю, что с этим я как-нибудь справлюсь.

— Насчет силы — соглашусь, — телекинетик кивнул своим гигантским глазом. — Я и раньше на нее не жаловался, но сейчас такое ощущение, что она меня просто переполняет. А что насчет внешности...

— Милый мой Фыф, — перебила его танталовая девица. — Ты и раньше был далеко не красавец, но ведь я полюбила тебя не за внешность. Поверь, в этом плане ничего не изменилось.

Дыра на шее уroda по имени Фыф расплылась в некоем подобии улыбки. Зрелище не для слабонервных.

Захаров вздохнул и отвел взгляд в сторону.

Сейчас он даже самому себе не признался бы, насколько ему страшно. И дело вовсе не во внешности этих монстров и не в их угрозах. Просто от воскресенных исходили волны настолько ирреальной, темной, жуткой силы, что у академика аж спина вспотела и руки непроизвольно начали трястись. Он никогда не боялся смерти, считая ее закономерным завершением биологического цикла любого организма. Глупо бояться неизбежного...

Но сейчас ему было страшно. Так же, как когда-то его первобытный предок боялся ночной холодной темноты, полной невидимых ужасов, которые ощущаешь кожей, подсознанием, отчего хочется придвинуться поближе к огню, дарующему свет и тепло.

— Лучше сделайте это, профессор, — жутко сверкнув глазами, проговорила брюнетка. — Уж постарайтесь оживить его. Мне все равно, что там с вашей матрицей и какой-то пылью, которой вы придаете слишком большое значение. Я приму Снайпера любым, но только не мертвым.

— Да-да, приложите все усилия, — ухмыльнулся хвостатый лемур-переросток, явно пародируя Захарова. — А не то...

Он легко завязал свой хвост в узел, отчего по автоклавной разнесся противный хруст и скрип кожи.

Академик невольно потер шею. У него было богатое воображение, и он очень наглядно представил себе, что будет, если эта тварь вознамерится его придушить своим хвостом. Медленно так, уставившись ему в глаза своими круглыми гляделками... Уффф, лучше уж пулю в лоб. Или, на худой конец, самому повеситься. Быстро и без таких вот предсмертных кошмаров...

— Хорошо, — кивнул Захаров. — Но помните, я вас предупредил о том, что понятия не имею, в кого превратится ваш друг.

— Вы, главное, постарайтесь, господин академик, чтобы он превратился в самого себя, — учтиво проговорил доселе молчавший гигант в полуразвалившемся экзоскелете. — А остальное уже не ваша забота.

* * *

Процесс шел медленно, и, похоже, пятерым наблюдателям надоело смотреть на то, как безликая матрица неторопливо обретает очертания человека, лежащего в стеклянном саркофаге.

— Кажется, все идет вполне успешно, — нарушила молчание танталовая девица.

— И, думаю, нам вовсе не обязательно дожидаться окончания процесса, — подхватила ее мысль красавица-брюнетка. — Мы ожили, значит, оживет и он.

После чего немного растерянно добавила:

— Странно. Минуту назад я была уверена, что до безумия люблю этого сталкера. А теперь смотрю на то, как он возрождается... и ничего. Что есть он, что нет его — все равно.

— Любовь — тяжелая ноша, — философски заметил Фыф. — И в некоторых случаях избавление от нее — это благо, а не горе.

И тут же поспешил добавить, повернув свой глазоголову в сторону металлической девы:

— Разумеется, я не имел в виду нас, дорогая.

— Мне вообще кажется, что во время воскрешения та самая пыль Монумента исполнила наши затаенные желания, — подал голос лемуру-человек, потрогав лапой свои торчащие уши. — Я всегда мечтал стать большим и сильным человеком. Именно человеком, а не забавной разумной зверюшкой. Не скажу, конечно, что это желание исполнилось полностью, но, по крайней мере, я почти доволен тем, что получилось в итоге.

— Я тоже мечтал о безграничной силе, — задумчиво произнес Фыф.

— А я — о неуязвимости, — проговорила его подруга, машинально проводя пальцами правой руки по предплечью левой. — Особенно за мгновение до смерти, когда мое совершенное тело рвали пули.

— Наверно, я и правда хотела избавиться от этой любви к Снайперу, — негромко проговорила брю-

нетка. — Когда знаешь, что он на самом деле думает о другой, любовь превращается в пытку...

— А я мечтал возродить свою группировку, — проговорил гигант в ржавом экзоскелете. — И, думаю, нам и правда пора. Мы ожили благодаря Снайперу, и, благодаря нашим усилиям, скоро оживет он сам. Так что между нами нет Долга жизни, а значит, мы вполне можем заняться своими делами. Только оружие бы раздобыть где-нибудь.

— И снаряжение, — добавил человеко-лемур. — А то бегать без штанов по Зоне — то еще удовольствие.

И многозначительно посмотрел на академика.

— Комплекс разграблен бандитами, — развел руками Захаров. — Сейчас это полностью пустое здание, которое предстоит еще долго восстанавливать...

— Ой ли? — прищурилась брюнетка. — Помнится, я мечтала еще и о том, чтобы залезть в голову Снайпера и прочитать его истинные мысли в те моменты, когда он обнимал меня. Его голова меня больше не интересует, зато я ясно вижу, что творится в вашей, профессор. Так что, думаю, нас интересует ваш секретный склад 2А, в котором мы найдем все, что нам нужно. Конечно, я понимаю, вы сейчас жалеете о том, что оживили нас, но, тем не менее, не пытайтесь завести нас на склад 1А, где нет ничего интересного, кроме мгновенно убивающих ловушек, заготовленных как раз для такого случая.

— Вообще-то я предпочитаю, чтобы меня называли академиком, — немного растерянно пробормотал Захаров. — Поверьте, я даже не думал...

И осекся.

Потому что думал, не подозревая о новых способностях этой девицы... Как ее называл Снайпер в своих книгах? Кажется, Рут?

— Именно так, профессор, — со змеиной улыбкой на губах проговорила брюнетка. — А теперь ведите нас на склад. Конечно, мне нравится моя новая фигура, которая однозначно стала лучше прежней, но стоять тут в чем мать родила мне, признаться, уже порядком надоело.

* * *

Пули били в мою грудь, и я чувствовал, как они раздирают мышцы, ломают ребра, рвут в клочья легкие... Как на выдохе из горла рвется не перегоревший воздух, а горячая кровь, которой я еще не успел захлебнуться.

Однако все это было неважно. Потому что мне нужно было доделать начатое. А именно — добежать до человека, который стрелял в меня почти в упор, и вонзить сверкающий синевою штык ему в лицо.

Но пули толкали меня, тормозили, отбрасывали назад, с каждым толчком вышибая из меня силы и жизнь. До стрелка оставалась метра три, не больше, когда пришло понимание — не успею. Он убьет меня раньше, чем я добегу до него.

И тогда, с последним выдохом, от которого кровь рекой хлынула через рот, я метнул свой автомат на манер копья, мечтая лишь о том, чтобы умереть после того, как я увижу, что мой бросок достиг цели...

Но автомат, вырвавшись из моей руки, будто завис в воздухе, и словно кинжальный росчерк цвета чисто-